Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Пондзу

Она была сегодня очень уставшей. Я заказал ей такси от работы до меня, чтобы скорее увидеть ее вновь, иначе её дорога с пересадками могла бы занять больше часа, чего мне никак не хотелось, учитывая позднее время и ее состояние. Я вышел на парковку, чтобы встретить ее. Было уже бес пятнадцати полночь, на улице где-то — 5, не так страшно, если бы не всепронизывающий, ледяной, неугомонный, почти плотоядный ветер, который умудряется все время дуть в лицо, как бы ты ни повернулся и куда бы ты ни шёл, он словно пытался добраться до каждого уголка и сердцевины всего, к чему прикасался, пытаясь иссушить подобно злым ветрам Синегории из сказки про Трёх Мастеров. В такие моменты в моей голове всплывают вступительные мотивы песни «lick of carnivorous winds» когда-то безумно любимой мною группы.Я одернул воротник повыше, задрал плечи и засунул руки поглубже в карманы пальто, где раздалась вибрация телефона — пришла её смс «подъезжаю) «. Странно, когда я ее прочитал, я слышал в голове у себя её голос, хотя чего странного, хотя нет, я же не читаю сообщения от своего друга Миши его голосом, хотя знаю его сотню лет? Особенность восприятия? Тяга к трансцендентному? Игры бессознательного? Хм, надо будет поэкспериментировать с чтением переписки в вконтакте. Минут через пять из-за угла на красный (а как же еще, время-деньги) вырулил автомобиль серебряной окраски, я махнул ему рукой и он подъехал к тому месту где я стоял. Она сидела сзади. Я открыл пассажирскую дверь, поздоровался с водителем, спросил сколько стоит поездка, тот поковырявшись в смартфоне, назвал мне сумму и попросил без сдачи (интересно, на что он рассчитывал?), разумеется у меня была одна купюра, и получив ее таксист озолотил меня россыпью десятирублевых монет, оттягивавшей карман так, что я мог бы не бояться за собственную неподвижность даже во время урагана.
К этому моменту она уже вышла из машины, на ней были сапоги на высокой подошве, разумным выбором которых она мне пару раз хвасталась, серые обтягивающие джинсы, теплая куртка с капюшоном с меховой оторочкой, ветер играл с ее волосами, но при этом не пытаясь хаотично развеять их, она стояла сворачивая наушники в аккуратный узелок, убрав последний в недра своей сумки. Я так понимаю, что понадобится целая спелеологическая экспедиция, чтобы потом их там найти. Я подошёл, обнял её за плечи и поцеловал: — Привет, малышка, рэпчик слушала? — Привет! Да — и назвала какого-то до селе мне не слыханного исполнителя, не разбираюсь я в этом деле, увы — Как твой день прошел? — спросил я — Ой, сегодня он просто был какой-то безумный. По воскресеньям у нас часто весело. Меня еще хотели на завтра вызвать, но я съехала, хватит уже — Сильно устала? — я взял ее сумку и свободной рукой взял под руку ее и мы пошли в сторону парадной — Дааа, очень, хочу скорее лечь.. — У меня есть кое-что тонизирующее для тебя — перебил я её — Хм, как интригующе звучит — произнесла она ехидной ноткой и улыбкой — О, мне не терпится на тебе это применить — заговорщицки произнес я
Я открыл металлическую дверь моей парадной, мы поднялись к шахте лифта, я повесил ее сумку на предплечье ближе к локтю, обнял ее и прильнул к её губам, дверь лифта открылась и я прижал ее к себе со всей силы, приподнял от пола и в такой позе шагнул в лифт, мы ехали закрыв глаза, прижавшись губами друг к другу, не целовались, а просто застыли в поцелуе. В этот момент я не думал ни о чем, разве что мне было интересно о чем думает она, или это уже

не считается, что я ни о чем не думаю? Хотелось бы, чтобы это продолжалось бесконечно долго, мне нравилось чувствовать её губы и дыхание через носик, греющее моё лицо. Лифт, прибывший на мой этаж, все-таки решил напомнить, что время не бесконечно, хотя смотря для кого, я снова вспомнил легенду об этом авантюристе графе Сен-Жермене, сумевшем получить бессмертие.
Я достал ключи из кармана, открыл двумя резкими поворотами тяжелую красную дверь квартиры, и мы пошли по длинному коридору, моя комната находилась в самом его конце, где часто не горел свет, вызывая в памяти старые детские страхи, превращающие любой силуэт, шорох и скрип в паническую фобию, придавая им жизнь. Я включил свет, пока она снимала сапоги, одной рукой держась за моё предплечье, где висела её сумка, я открыл дверь в комнату, быстро разувшись я вошёл, повесил на спинку стула ее сумку, она уже стояла рядом — У тебя пол холодный — констатировала моя гостья — Не переживай, сейчас я твои ножки согрею — быстро парировал я, снимая с неё куртку — Ты не голодна? Хочешь я тебе приготовлю что-нибудь?
— Давай чуть позже? Я хочу чаю — она достала телефон, чтобы кому-то ответить — Хорошо, сейчас заварю. Но позже тебе будет не до этого — я убрал свое пальто и ее куртку в шкаф — Дай мне лучше футболку — Секундочку — и я начал искать подходящие предметы гардероба в недрах своего шкафа, боже, порядок может быть где угодно, но только не в голове и не в шкафу. Все перемешано, скомкано, надо будет навести порядок наконец, глядишь и в голове что-нибудь прояснится. Я добыл таки то, что искал — длинную белую майку. — Держи — я протянул её ей, — я пойду чаю накачаю
И буд-то бы из соображений галантности и джентльменского уклада не стал наблюдать как она переодевается, хоть я и видел её во всей красе обнаженного тела, её сладкого тела... Так ладно, фантазии чуть позже. Я был уже на кухне, зажег газ и поставил греться чайник. Уходя из комнаты я прихватил из упаковки пару пакетиков чая. Я встал рядом со столом, опёрся задом на его край, достал из кармана ухваченный пакетик и начал рассматривать его, ожидая, когда закипит вода. Spring melody. Black tea. Спринг мэлоди, блэк ти — произнес я про себя. Ти? А может тэй? Ведь именно так это слово произносили англичане еще в XVIII-м веке, что было обусловлено его китайским происхождением. У Александра Поупа в его романе «Похищение локона» слово tea рифмуется со словом obey, так часто встречающимся сейчас в городе, узурпированное Шепардом Фейри, создавшим это ужасное монотонное шмотьё. Опять во мне критик проснулся. О! Вода закипела.
Я поспешил выключить газ, по радио как раз играла одна из моих любимейших песен «Eye in the sky» Алана Парсона, я начал тихонько подпевать, благо меня никто не слышал, от моего вокала могут струны на гитаре лопнуть, тот я еще Фаринелли, благо с целыми тестикулами, в отличие от последнего. Я достал из антресоли две высокие белые чашки, на одной красовался черный кот с гротескно удлинёнными формами, на другой цыпленок с непропорционально телу огромными глазами, у меня, как говорил мой друг, были такие же когда я узнал, что соседей затопил живя на восемнадцатом этаже. Я вскрыл пакетики с чаем, разложил их по чашкам, залил кипятком и прихватив их отправился назад в комнату. Слегка нагнувшись я нажал локтем на ручку и открыл дверь и легким движением стопы закрыл её. Я заметил как она аккуратно сложила свою одежду на стуле (мне бы такую выдержку после работы!), наверно это профессиональное, учитывая её опыт работы в магазине одежды. Но скорее всего смесь профессиональных навыков с чисто женским стремлением к упорядічиванию всего в

жизни, будь то планирование семейного бюджета или распределение одежды на полках по цветам. Она уже сидела забравшись под одеяло, согнув коленки и опершись на спинку дивана, на его углу с краю лежала ее сумка, рядом провод для зарядки и открытая пачка мятных салфеток.
— Ваш чай, леди! — , с как можно более чопорной интонацией произнес я — Оо, спасибо, — она отложила телефон в сторону, оторвалась от дивана и села сложив ноги в позе лотоса, протянула руки и взяла чашку с кошкой, — Как у тебя дела на работе?, — она немного подула на чай и сделала осторожный глоток — Да весело. Коллектив у нас чудной, мне нравится. С руководством отношения крепкие здоровые, то они меня, то я их, — произнес я с рассудительной физиономией. Она улыбнулась. Мы немного посплетничали про общих знакомых, этот непонятный круговорот отношений их друг с другом. — Ложись на живот, — сказал я ей, забирая из рук почти допитую чашку чая, — Сейчас я тебе согревающий сеанс массажа проведу — Давай, — с радостью произнесла она — Я начну с ножек, — она в этот момент привстала и начала разворачиваться поправляя волосы забрав их в хвост, я поставил чашки на тумбу рядом с кроватью, — Сейчас, музычку только включу, — я подсоединил телефон к колонкам и набрал в поисковике трек «Opium» коллектива Dead Can Dance — хороший гипнотизирующий мотив, люблю его послушать перед сном.Она лежала убрав руки под подушку и положив голову на ее край, чтобы сильно не затекала шея, волосы были забраны через плечо, я прикрыл одеялом её спину, полюбовался попой, на ней были тёмно-синие кружевные трусики, я нежно провел рукой по ней, она была чуть прохладной, видимо она до конца не согрелась, и прикрыл ее одеялом тоже. Я сел скрестив ноги сбоку от ее ножек и положил их себе на бедро, я уже приготовил крем-анальгетик с сильным ментоловым запахом, который мне привез друг из Тайланда, им пользуются тайские боксеры, очень способствует расслаблению и заживлению. По себе знаю каково это провести весь день на ногах толком не присев ни разу и так всю неделю, а она еще тот стахановец, хотя говорит, что ноги привыкли, ну как бы там ни было, им надо давать отдыхать, и массаж одно из лучших средств. Одна моя моя подруга делала мне массаж стоп после работы, на следующий день я летел в припрыжку словно Джин Келли, встретивший дождь.
— Сейчас немного похолодит, потом согреет, — сказал я растирая крем между ладонями, — Завтра летать будешь — Хотелось бы, — послышалось из под волос Я начал растирать крем по ее стопам, попеременно, сначала левую, потом правую, быстро, чтобы мышцы не остывали, прежде чем пальпировать точки на стопах мышцы нужно как следует прогреть, минимум минут десять растирания. — Такое покалывание прикольное, — приглушенно сказала моя пациентка — Самый кайф еще впереди, — довольный собой ответил я.
Я знаю что по канонам восточной медицины на стопах находятся точки, отвечающие за разные органы, я не совсем в это верил, но в чем я был абсолютно уверен, так это в тонизирующей и расслабляющей силе массажа, после него хорошо спится, нормализуется сердцебиение и давление, вобщем стресс уходит, а от него все болезни. Но если верить тантрическим ученьям, то можно пробудить Кундалини, этого огненного змея, живущего сном в позвоночнике каждого из нас и дарующего почти бессмертие и вечную любовь. Но вроде как его главная точка находится у основания хребта и чтобы помочь пробудить его нужно поцеловать партнера в пятую точку. Я задумчиво посмотрел на бугорок одеяла где находилась её попа. Хм. В целом мне и так доставляло удовольствие делать приятно ей. Я достаточно разогрел ее стопы

— Чувствуешь жжение? — спросил я — Дааа, это ведь не все?, — с игривой интонацией ответила она — Ну смотря что мне за это будет? — с хитрыми нотками задал я вопрос, который задают все парни в таких ситуациях — Нуу я могу и дома переночевать, — с не лишенным юмора голосом произнесла она, сделав себя хозяйкой положения — Тебе ехать далеко, — начав вновь массировать ее стопы резонно подметил я, — Телефон у тебя скоро сядет... — попытался выправить положение я — Ой, ты можешь его на зарядку поставить, — это явно был не вопрос — Конечно, — благо все находилось на расстоянии вытянутой руки Я начал уже массировать «точки» на ее стопах, совмещая вращательные движения с легкими и тяжелыми нажимами подушечками больших пальцев.
После я плавно пошел вдоль ахилловых сухожилий к ее икрам — одному из самых «костенеющих» участков тела, по сему грамотное воздействие на них особенно приятно, сам знаю. Я поменял позу, пересел с боку от ее ножек у их основания так, чтобы они были прямо передо мной. И начал вдавливающие поглаживания вдоль мышц, подключая не только ладони, но и предплечья заканчивая локтями. Так же я ходил тыльными сторонами ладони вдоль и поперек икр, имитируя пилящие движения, чтобы разрядить волокна, при этом подключая большие пальцы, делая углубления в нужных местах. В нос бил сильный аромат эвкалипта, исходящий от тайской мази, руки холодило и обжигало одновременно. Я поднял вверх ее голени, так, что они почти были под прямым углом и лежали у меня на груди, я заканчивал свой сеанс, и легонько поглаживал ее конечности, успокаивая кожу и кровоток. Закончив я поцеловал каждую ножку, и вставая решил пощекотать её на последок за что получил легкий пинок в живот, эта киса явно была не настроена играть. Я встал и шлепнул её по попе.
— Я пойду смою крем с рук. — сказал я, прикрывая ее ноги одеялом, она повернулась на бок, — тебе понравилось? — Очень! Так ногам сейчас тепло, так расслабило, — промурлыкала она, повернувшись ко мне. Я вернулся на кухню, включил кран и начал тщательно намыливать руки и предплечья, чтобы смыть все остатки тайской мази. Ментол как и капсацин очень раздражающее соединение, стоит его не смыть до конца и почесать к примеру глаз, тот можно словить морозец на энное количество времени, не опасно, но и не особо надо. Передо мной было зеркало, каждый раз когда я сморю в него всегда думаю об изменении своей внешности, вызваны ли они свойствами зеркал, описанными еще в трактатах Альхазена или силами земного притяжения? Я на самом деле зачастую не в восторге от своей внешности. Помню было мне лет двенадцать в меня влюбилась девочка, и она потом сказала, что это из-за того, что я красив, я тогда подумал, что она с ума сошла и для меня влюбленность так и осталась равносилием безумству.
Вытерев руки на сухо я вернулся обратно в комнату. Моя гостья лежала повернувшись к стенке и подогнув ножки, одеяло было натянуто чуть выше локтя, волосы перемешаны, но не сильно, покрывали подушку. Я прилег рядом оперевшись на локоть и свободной рукой легонько провел по её волосам, которые подобно весеннему ручью текли между пальцами, я сделал еще пару таких движений и обратной стороной ладони провел по её щеке, милая, такая милая, закрытые глазки, сомкнутые губки, я начал гладить их большим пальцем, они такие тепл... И в этот момент она меня укусила
— Аау! — явно преувеличивая свои страдания произнес я. — Я ведь предлагал тебе поесть. — сказал я с иронией. — Я тебе говорила, что не люблю когда меня за лицо трогают. — невинно приподняв уголки своих роскошных губ промолвила она. Я отринул ее волосы, освобождая

путь к шее и начал посыпать ее легкими поцелуями поднимаясь выше и захватив ртом почти целиком ушко лаская его языком я резко вобрал воздух, дыхание ее стало глубже, она начала ежиться двигаясь всем телом и сжимая мою ладонь в своей. Непрерывной серией поцелуев я дошёл до её губ, в момент соприкосновения она их раскрыла, я почувствовал ее раскаляющееся дыхание и начал выводить пируэты языком, чередуя их с легкими покусываниями ее губ, по своей приятной плотности так напоминавших мне мармелад.
Она повернулась ко мне, я лежал оперевшись правым локтем на диван, свободной рукой я сжал ее плечо и начал опускать ладонь все ниже, проведя ею несколько раз по тому участку, который она называла «гусиной кожей», после чего перейдя на талию я устремился к краю футболки, смотря как перси ее оттягивают одежду, мне не терпелось сорвать с нее все, что скрывает эту нежную плоть, она была подобна диковинному плоду, манящему своей сладостью. Словно поняв мои мысли она села подогнув ноги, я повторил ее позу, сидя прямо перед ней, не переставая страстно целовать ее, я начал задирать майку на ней, она убрала свои руки с моих плеч поднимая их и через миг она уже была в одном лифчике. Я слегка отринулся назад для того, чтобы полюбоваться тем, как она поправляет свои волосы, я смотрел на нее и разжигал свой аппетит. Она так нежна и прекрасна. Её волосы лоснятся в желтом свете лампы, переливаясь они слегка закруглялись на концах. Ее глаза как два блестящих мориона, в которых играет пульсирующее пламя. Спина ее пряма словно столп храма Соломонова. И невозможно было глаз отвести от грудей ее, скрываемых темно-синим бюстгальтером типа push-up. Мне вспомнились прочитанные недавно строки у Гилберта Голландского — «... прекрасны груди, которые немного приподнимаются и в меру полны... Удержаны, но не стиснуты, нежно стянуты и не колышатся. « Между этих сладких плодов, столь пропорциональных друг другу висело на плотной золотой цепочке маленькое распятие из того же металла, поблескивая и отражая свечение лампы. Словно символ, напоминающий о первородном грехе, преграждая запретный плод, столь манящий своей красотой, прельщающей и услаждающей взгляд. Уж не об этой ли красоте тела говорил обожаемый мною Августин блаженный, пытаясь дать ей лаконичное определение «Соразмерность частей вкупе с некоторой приятностью цвета». Если даже святые не в силах сдержать свое влечение плоти, пусть и путем восхваления изящных форм, то что остается мне, просто у смертному, как не вкусить этот плод? Не предаться страсти? Только я хотел наброситься на нее. — Не хочешь свет выключить? — едва наклонив голову спросила она, с едва ощутимым укором и веселой усмешкой, видя как я, словно мальчуган уставился на доселе невиданные прелести. Меня будто бы вывели из гипноза, я подскочил к выключателю в два шага и в комнате воцарился полумрак, когда глаза привыкнут, все вокруг будет подобно гравюрам Гюстова Доре. Я сел рядом с ней, и провел рукой по волосам начиная со лба и заканчивая шеей. Легким движением я расстегнул лифчик у нее за спиной (годы тренировок не прошли зря). Если бы мне довелось поучаствовать в конкурсе по расстегиванию бюстгальтеров на скорость, то я занял бы точно далеко не последнее место. При этом я не люблю лифчики, которые расстегиваются спереди, для меня это слишком просто, лишено удовольствия. Если бы для его расстегивания надо было еще угадать слово с трех нот, станцевать чечетку и вывести дорийский лад берцовой костью по батарее, то я был бы счастлив. Одного не знаю, какой из них удобней в обращении если ты носишь его каждый день, хотя его всегда можно повернуть перед застегиванием.
Лямки ее бюстгальтера начали плавно соскальзывать вдоль ее плечь, она легко освободилась

от него, положив на ручку дивана справа от себя. И я набросился на ее грудь, будто это сосуды полные живительной влаги, найденные посреди знойной пустыни, я сжимал ее рукой впившись со всей силы пальцами чередуя грубые нажатия с легкими ласковыми прикосновениями кончиками своих перст к ее сосочкам. Я с силой вонзался зубами в нее как сочную мякоть весенних плодов, полных сахарных соков, межуя это с нежными поглаживаниями языком, словно извиняясь за излишнюю грубость.пальцы в ее ротик, мне нравилось как она покусывала их и ласкала языком, обжигая дыханием. Меня приводило в восторг смотреть как колышутся ее невероятной красоты груди в такт моим движениям, и я ускорялся возможно даже не столь ради того, чтобы сделать приятно ей, сколь ради того, чтобы раскачать их, удовлетворяя свои визуальные прихоти. — Малышка, сядь на меня, — с прерывистым дыханием сказал я, дыхание мое было как после легкого спринта. Я вышел из нее и оперся на бок позволяя вынуть ей свою ногу из под меня, лег на спину, она где-то полминуты осчастливила меня минетом и села сверху приподнявшись на коленках у меня над поясом. Я пару раз провел концом по её блестящим от влаги губкам и она опустилась на него так, что я почти полностью вошел в неё. Я держал свои руки у нее на бюсте делая ей пошлые комплименты, да, я обожал ее грудь с того первого момента когда увидел её (не грудь, а эту нежную девочку). Она так красиво стонала, гладила мои ладони, лежащие на её персях, скользила кончиками пальцев по моим предплечьям иногда царапая туловище. Одну руку я положил ей на шею, она пригнула подбродок, чтобы схватить ртом мой большой палец и начала посасывать его инагда кусая чуть сильнее меры, боюсь мне лёд понадобится скоро. Я вынул свой палец у нее изо рта и сжал свою руку у нее на шее. Мне трудно понять откуда у меня берется эта тяга в удушении, но я начал сдавливать свою ладонь сжимая её горло, и чувствовал как сильно бьётся её пульс словно предчуствуя опасность, подобно птице певчей, пытающейся вырваться из сетей. Что это, моё альтер эго, мой мистер Хайд или стандартная сексуальная девиация, вызванная фрустрациями или внутренней потребностью человека в уничтожении прекрасного? Я устал от этой рефлексии. Мне уже хотелось просто трахнуть её, забыв обо всем, ввергнуть свое естество к первобытным тягам.
Я снова вышел из нее, она села поджав коленки передо мной, я сидел оперевшись руками за спиной и раскинув ноги, между которыми была она, одной рукой она мастурбировала мне, другой гладила мои тестикулы, и мы целовались, целовались не знаю сколько, словно пытаясь выпить как можно больше друг из друга. Она такая хрупкая, невинная и виктимная, мне хотелось возобладать ей, подчинить и возыметь. Я начал заходить ей за спину параллельно целуя ее в шею, каждый миллиметр. Рукой я уперся между ее лопаток и начал нагибать ее, она легко подчинялась, мысленно я ласкал её, говорил что она моя Фата Моргана, моя Беатриче, моя Atrum Regina. Она оперлась руками на диван стоя на коленках, я провел рукой вдоль ее спины чуть надавливая по середине и она, понимая намек, прогнула спинку, ее попка раздвинулась открывая путь к киске, она двигала своим телом прося войти в нее, я погладил ладонью ее между ног, немного выправил рукой эрекцию и вновь вошел в нее, так глубоко как смог.
Я держал ее за талию и учащая свои движения. Я взял ее за волосы с силой дернув их, она слегка вскрикнула, я прижался к ней всем телом и вцепился зубами в то место шеи, где она переходит в плечо. Я сжимал зубы с силой, контролируя ее, жестко натягивая за хвост, будто она моя добыча моя жертва, и ей уже не вырваться, я трахал ее со зверской силой и рычал подобно зверю, ощущая всю свою первобытную суть. Ее стон услаждал мой слух, я бы все

сейчас отдал, только бы кончить в нее, мне так хотелось оставить частичку себя внутри ее, но сейчас это будет колоссальным неуважением к ней, к ее здоровью. Я уже ощущал первые позывы к эякуляции. Я приподнялся вместе с ней, все так же впиваясь в нее зубами и держа за волосы.
— Я уже скоро, — прошептал я ей на ухо. Она легла на спину, и рукой дергала мой член очень быстро, другой рукой лаская себя. Движения ее тела были такими плавными и женственными, она была подобна кашемировому платку, развевающемуся на теплом августовском ветре, так нежно она извивалась. Губы ее сжимались в сладких покусываниях и глаза были прикрыты. Я ощутил как мое семя рвануло долетев до самых ее грудей, оросив их своей горячестью, она улыбалась и издала нежный протяжный стон. Я любовался ей, я не мог отвести от нее взгляд, мне было приятно смотреть как капли моей спермы стекают по ее груди, как она поглаживает меня между ног, я был рад, надеюсь и она тоже.